

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРОИЗВОДНЫХ С ФОРМАНТОМ -н/я/

И. П. Фаломкина

HISTORY OF THE STUDY OF DERIVATIVE NOUNS WITH THE FORMANT -н/я/

I. P. Falomkina

Статья представляет собой экскурс в историю изучения производных существительных с суффиксом -н/я/. Целью работы является определение степени изученности словообразовательных типов с формантом -н/я/ в отечественной лингвистике. В статье представлен обзор работ российских лингвистов, начиная с исследований В. В. Виноградова в 50-х гг. XX в. и заканчивая исследованиями представителей Кемеровской дериватологической школы в конце XX – начале XXI вв., рассматриваются различные аспекты анализа субстантивов с формантом -н/я/ в специальной литературе, в частности поднимаются вопросы продуктивности словообразовательных типов с суффиксом -н/я/. Делается вывод о том, что производные исследовались, как правило, фрагментарно (на уровне анализа одного слова) либо анализировались в ряду других производных при описании типов словообразовательной системы русского языка. Сведения, представленные в статье, могут быть полезны лингвистам, интересующимся вопросами продуктивности словообразовательных типов в русском литературном языке и диалектах и изучающим семантику субстантивов с суффиксом -н/я/.

The article is devoted to the history of the study of derivative nouns with the formant -н/я/. The aim of the study is to determine the degree of knowledge of world-forming types with formant -н/я/ in Russian linguistics. The article presents an overview of works by Russian linguists, starting with the research performed by V. V. Vinogradov in the middle of XX century and ending with the research performed by the representatives of Kemerovo derivative school in the late XX – early XXI centuries. Various aspects of the analysis of substantives with formant -н/я/ in the literature, in particular, raises the question of efficiency of world-forming types with formant -н/я/. The conclusion was made that the derivatives were studied usually fragmentarily (on the level of one word analysis) or analyzed in a row of other types of derivatives in the description of the word formation system of the Russian language. The information presented in this article may be of interest to linguists who study the problem of efficiency of world-forming types and the semantics of nouns with formant -н/я/.

Ключевые слова: формант -н/я/, производное существительное, семантика имен существительных с -н/я/, словообразовательный тип, продуктивность словообразовательных типов.

Keywords: formant -н/я/, derived noun, the semantics of nouns with formant -н/я/, world-forming type, efficiency of world-forming types.

Вопросы образования существительных суффиксальным способом поднимались учеными неоднократно. Рассмотрим, в каких аспектах освещался анализ существительных с -н/я/ в специальной литературе.

В. В. Виноградов в работе «Русский язык (Грамматическое учение о слове)» рассматривает типы словообразования с -н(я) в системе мягкого женского склонения на -а (-я). Ученый пишет о существовании:

– непродуктивного суффикса -н(я), который обозначает помещение для кого-нибудь (образован от основ имен существительных) или место какого-нибудь действия (образован от глагольных или отглагольных основ). Например: а) *пекарня, свинарня, устар. поварня, голубятня, колокольня* и др., б) *солеварня, бойня, дойня, пашня, сходня* и др.;

– непродуктивного разговорного суффикса -н(я), производившего от глагольной основы существительные со значениями хлопотливого, неприятного, длительного действия, орудия и продукта действия: *стряпня, мазня, суетня, размазня, западня, квашня* и другие подобные [5, с. 130].

Таким образом, разговорный суффикс -н/я/, по мнению ученого, образует существительные с предметно-конкретным и с отвлеченным значением.

В. В. Виноградов говорит о возможности образования с помощью суффикса -н/я/ существительных с собирательным значением (*матросня, солдатня, четверня, сотня, родня*). Формант, способный присоединяться к основам имен существительных или собирательных числительных, характеризуется как «еще менее производительный, в литературном языке вымирающий омоним -н(я) [-н(я)]». Подчеркивается, что образования с -н(я) иногда имеют презрительно-просторечный оттенок [5, с. 130].

В кругу суффиксов мягкого женского склонения на -а(-я) ученым выделяются также суффиксы -отн(я) и -овн(я):

«Малопродуктивный суффикс -отн(я), присоединяющийся к глагольно-именной теме со значением шума, звучания и выражающий частое и энергичное проявление соответствующего действия: *стукотня, трескотня, толкотня, беготня, воркотня, топотня, пискотня, дерготня, пачкотня* и т. п.; ср. суффикс -от (-ет) в словах *топот, ищепот, хохот* и т. п.»;

«Суффикс -овн(я) мертв: *болтовня*» [5, с. 130].

В «Грамматике русского языка» 1953 г. отмечается, что посредством суффикса -н/я/ образуется три ряда имен существительных со значением предмета:

1) от названий лиц, занимающихся какой-либо производственной деятельностью, образуются имена

существительные женского рода со значением места производства: *бочарня, винокурня, гончарня, пекарня* и т. д.;

2) от имен существительных, обозначающих предметы, образуются имена существительные женского рода, называющие места, где производятся или находятся эти предметы: *колокольня, кофейня, сырня* и т. д.;

3) от глагольных и глагольно-именных основ образуются названия места, где совершается обозначенное в основе действие: *бойня, водогрейня, пашня, сходня, солеварня* и т. д.

Первый тип характеризуется как непродуктивный, второй и третий – как малопродуктивные [6, с. 247 – 248]. В монографии В. В. Виноградова и в «Грамматике русского языка» 1953 г. в одном типе рассматриваются производные, образованные суффиксальным и сложносуффиксальным способом.

Е. А. Земская полагает, что в современном русском литературном языке суффикс *-н/я/*, наряду с формантом *-ище*, служит для производства существительных со значением «место, связанное с тем, что названо производящей основой»: *колокольня, кофейня*. Производные с суффиксом *-н/я/*, мотивированные прилагательными или глаголами, в работе не отмечены [7, с. 259].

Более подробно семантические и морфонологические особенности форманта *-н/я/* представлены в «Русской грамматике-80». Грамматика-80 дает следующее определение семантики отглагольных существительных со значением «носитель процессуального признака»: «Существительные с суф. *-н(я)* (фонемат. [н'], перед [н'] беглая [α₁]) предмет, характеризующийся действием, названным мотивирующим словом». Слова этого типа называют объект действия (*ставня, пашня*), средство действия (*ступня, квашня* и др.), помещение по производству действия (*бойня, пильня, караульня*), предмет по характерному действию (*мотня*), в единственном случае – лицо (*сводня*). В качестве мотивирующих выступают глаголы несовершенного вида с беспрефиксальной основой, исключением является слово *размазня* [12, с. 150 – 151].

Семантика остубстантивных существительных со значением носитель «предметного признака» определяется следующим образом: «Существительные с суф. *-н(я)* (фонемат. [н'], перед [н'] беглая [α₁]) называют помещение или вместилище для того, что названо мотивирующим словом». Слова этого типа мотивируются существительными со значением лица (в основном на *-арь, -ар*: *пекарня, токарня, свилярня, пекарня, кочагарня* и т. д.), названиями животных (*скворечня*), собирательных понятий (*грядня*), неодушевленных предметов и веществ (*колокольня*, устар. *кумирня, сырня*, разг. *бакалейня*) [12, с. 189]. Оба типа характеризуются как непродуктивные.

Существительные с суффиксом *-н/я/*, образованные сложносуффиксальным способом (*каменоломня, лесопильня, шерстобойня* и т. д.), «Русской грамматикой-80», рассматриваются в рамках отдельного словообразовательного типа [12, с. 245].

В представленных выше работах отмечается возможность соединения форманта *-н/я/* для производст-

ва дериватов с конкретно-предметным и вещественным значением с мотивирующими двух частей речи: глаголами и именами существительными.

В Грамматике-80 представлены также словообразовательные типы с *-н/я/*, в рамках которых функционируют производные с отвлеченным и собирательным значением. Так, от глагольных основ образуются дериваты со значением отвлеченного процессуального признака. По мнению авторов Грамматик, большинство существительных с суффиксами *-н(я)/-отн(я)/-овн(я)* являются разговорными или просторечными. К этому типу относятся производные *резня, брехня, ворчня, бегодня, трепотня* и др. [12, с. 160 – 161]. Тип характеризуется как продуктивный. Таким образом, *-отн(я)* и *-овн(я)* представлены как варианты форманта *-н/я/*.

В сфере образования существительных с модификационным значением описаны отсубстантивы со значением собирательности: «Существительные с суф. *-н(я)* (фонемат. [н']) имеют собирательное значение «группа одинаковых предметов (обычно лиц), названных мотивирующим словом»: *солдат – солдатня, офицер – офицерня, шофер – шоферня, матрос – матросня* (все – прост.), *ребенок (ребята) – ребятяня* (разг.)...». В работе подчеркивается, что слова этого типа отличаются экспрессивной, преимущественно уничижительной окраской [12, с. 203]. От имен числительных образуются субстантивы, именующие группу предметов (одушевленных или неодушевленных) в количестве, названном мотивирующим словом: *двойня, тройня, шестерня* и т. д. Тип охарактеризован как непродуктивный [12, с. 215 – 216].

Итак, с помощью форманта *-н/я/* образуются производные с конкретной и вещественной семантикой, со значением собирательности и со значением отвлеченного процессуального признака. Так, в диалектных словарях представлены существительные с отвлеченным и собирательным значением: *возня* □ «дело, занятие, доставляющее много забот, хлопотливого труда; хлопоты». – *Возни много* (Верш.); *стряня* □ «действие по глаголу *стряпать*». – *Стряня – когда стряпаю, стряня идет. Теперь редко стряпаю* (Верш.); *старушня* □ «старухи». – *Старушня соберутся; Старушня – некому возить, некому поливать* (Верш.); *чувашня* □ уничиж. «чуваши». – *Чувашня и цыгане были, воровали тут-ка* (Верш.).

Исследуя дериваты с конкретной семантикой, ученые сосредоточивают внимание на существительных с локативным значением. Так, Г. В. Рагульская, называя это значение одним из основных для суффикса *-н/я/*, полагает, что сформировалось оно еще в праславянском языке, о чем свидетельствуют данные русского языка и его диалектов, а также данные других славянских языков [11, с. 89]. Наиболее продуктивным, по мнению автора, формант *-н/я/* локативного значения становится в XVIII – XIX вв., когда в связи с ростом технического прогресса появилась потребность в названиях для новых предприятий. В этот период появляются такие слова, как *бондарня, водогрейня, древосушня, столярня, токарня, хлебопекарня* и многие другие, составляющие 70 % существительных, зафиксированных в словарях современного рус-

ского литературного языка. В XX в., пишет Г. В. Рагульская, образования с -н/я/ немногочисленны. То есть суффикс -н/я/ локативного значения непродуктивен [11, с. 90]. В статье затрагивается проблема определения производящих для существительных на -н/я/, которая вызывает значительные трудности в связи с тем, что данные образования часто мотивируются одновременно и существительными, и прилагательными. Так, *кирпичня* – это «завод, где делают кирпичи» и «кирпичный завод». Анализ материала позволяет автору сделать вывод о том, что основной базой для образования существительных локативного значения на -н/я/ служили прилагательные, входящие в атрибутивные словосочетания, которые употреблялись в качестве сложного локативного наименования. Например, *богадельная изба* – *богадельня*, *двойная светлица* – *двойня*, *рудоплавный завод* – *рудоплавня*. Кроме отаъективного образования существительных на -н/я/, как отмечается в статье, возможно отсубстантивное и отглагольное образование: *гончар* – *гончарня*, *хлеб* – *хлебня*, *дрова* – *дровня*, *валья* – *вальня*, *дойть* – *дойня* [11, с. 90 – 91].

В работе называются следующие причины утраты продуктивности суффикса -н/я/:

1) изменения в общественной жизни: рост технического прогресса вызвал вытеснение ремесленного производства, а значит и части терминологии ремесла, к которой принадлежали многие существительные на -н/я/.

2) формирование в XVIII – XIX вв. нового суффикса -льн/я/, у которого «значение места, предназначенного для выполнения какого-либо производственного действия, оказалось более специализированным». С формантом -льн/я/ свободно образовывались субстантивы от иноязычных основ.

3) производные с -н/я/, относясь к производственной терминологии, имели определенную стилистическую сферу употребления, поэтому в литературном языке появилась необходимость эквивалентной замены образований с формантом -н/я/ [11, с. 92].

Более широко «локативное значение» производных трактуется в докторской диссертации Г. В. Беляковой, посвященной изучению словообразовательной категории суффиксальных локативных существительных (субстантивов, формула толкования значений которых начинается с «там, где») [3, с. 9]. То есть значением локативности обладают не только производные, именующие место, но и субстантивы, называющие, например, вместилище: *сахарница*. В работе Г. В. Беляковой объектом изучения становятся существительные с суффиксами:

-ник, -ниц(а), -н(я), -льн(я), -к(а), -лк(а), нулевой суффикс, -дром, -тека, -арий, -ищ(е), -орий, -ат, -няк, -ловк(а), -ость, -ств(о), -от(а), -ин(а), -л(о), -тель, -трон, -инг, -ур(а), -ок, -ак, -атор, -ень, -ун, -ач, -ель, -ырь, -б(а), -ев(а), -таш, -амт, -етт(а), -стас, -ерий, -ух(а), -шет, -щин(а), -рав(а), -ч(а) и др. [6, с. 84 – 85]. В качестве источников исследования называются лингвистические словари русского языка (толковые, неологические, словообразовательные, исторические, морфемные, словари иностранных слов), а также тексты различных стилей [3, с. 10]. Формант -н/я/ рас-

сматривается в ряду суффиксов, с помощью которых образуются в русском языке XX века отсубстантивы с локативным значением. Кроме -н/я/ называются также следующие морфемы: -ник, -ниц(а), -дром, -тек(а), -ищ(е), -арий, -к(а). Суффикс -н/я/, по мнению автора, способен соединяться с субстантивной, аъективной, вербальной производящей основой.

При этом формант характеризуется как «более присубстантивный» [3, с. 90 – 92]. Суффикс -н/я/ определяется как один из самых активных при образовании локативов-кодериватов. Он входит в пары с -ник и -ниц/а/ (пчельня – пчельник, хлебня – хлебница). Кодериваты способны долгое время сосуществовать в языке. При этом не происходит вытеснения одного производного другим [3, с. 109]. В исследовании называются частные СЗ, которые присущи локативным субстантивам с формантом -н/я/: 1) «там, где находится то, что названо производящей основой»; 2) «там, где работает тот, что назван производящей основой»; 3) «там, где изготавливают то, что названо производящей основой» – гвоздарня «мастерская по изготовлению гвоздей»; 4) «там, где живет тот, кто назван производящей основой» – бомжарня; 5) «там, где совершается действие, названное производящей основой»; 6) «там, где есть результат действия, названного производящей основой» [6, с. 83 – 94]. При этом подчеркивается, что в некоторых случаях производные способны совмещать в себе два значения. Например, кофейня – это «место, где изготавливают и где продают/подают кофе» [3, с. 107]. В нашем исследовании подобные дериваты рассматриваются как полимотивированные: в этом случае одно и то же мотивирующее, конкретизируя различные предикаты, входит в разные пропозициональные структуры, выступая как результат изготовления и объект продажи. Сравним: бузня □ «место варки и продажи бузы».

Освещая проблему потенциала словообразовательной категории, автор задается вопросом, возможно ли образование существительных с локативным значением от имени числительного. В истории русского языка исследователь находит такие примеры (семерня «дом, состоящий из семи срубов»). Однако, по мнению Г. В. Беляковой, подобные образования единичны, относятся к устаревшей лексике, и «дальнейшее развитие обозначенного пути не наблюдается». Кроме того, маловероятно привлечение основ слов других частей речи [3, с. 151]. В диалектных словарях нами выявлены производные с локативным значением, мотивированные именем числительным (двойня), а также наречием (порядня).

Имена действия и состояния с формантом -н/я/ рассматриваются в работе Г. В. Рагульской [10]. Исследователь отмечает, что имена существительные с формантом -н/я/, принадлежащие в основном к разговорной речи и просторечию, обозначают: 1) звуки, издаваемые животными (*стрекотня*); 2) звуки, издаваемые человеком, и речь человека (*трепня*, *хохотня*); 3) действия интенсивного характера, сопровождаемые звуками (*возня*, *ругня*); 4) трудовые действия (*мазня*, *стряпня*); 5) продолжительные действия беспорядочного характера (*суетня*); 6) отвлеченное действие, состояние и их результат (*дряхня*, *сплетня*)

[10, с. 100]. Структурно-семантический анализ позволяет автору выделить три группы производных: 1) дериваты, мотивированные одновременно существительными и глаголами: *суетня* от *суетиться* и *суета*; 2) имена, структурно и семантически мотивированные существительными и связанные с глаголами опосредованно: *топотня* от *топот*; 3) существительные, мотивированные глаголами: *возня*, *ругня* [10, с. 100]. В конце статьи делается вывод о том, что «отглагольный словообразовательный тип среди имен действия с суффиксом -н(я), генетически возникший на базе отыменного благодаря наличию мотивационных отношений, утвердился в современном русском языке в качестве основного способа производства подобных образований» [10, с. 104].

Таким образом, при анализе производных с формантом -н/я/ ученые обращают внимание на явление множественной мотивации [3; 10; 11]. М. Н. Янценцкая, раскрывая суть пропозиционального аспекта словообразования, указывает на возможность соотношения производного слова «с разными компонентами одной пропозиции или с общим компонентом нескольких пропозиций» [15, с. 8]. В качестве примера, исследователь приводит производное *пекарня*, способное вступать в мотивационные отношения со словами *печь* и *пекарь*. При этом все три слова выступают как компоненты одной пропозиции, каждый из которых может быть использован в качестве основы мотивации: *пекарня – там, где работает пекарь, пекарня – там, где пекут хлеб*.

Производные со значением собирательности, оформленные суффиксом -н/я/, становятся предметом изучения в статье Ю. С. Азарх «К истории словообразовательных типов вторичных собирательных в русском языке (имена с суффиксами -ств(о), -ин(а), -щин(а), -от(а), -н(я))» [1]. Ученый отмечает продуктивность собирательных существительных, образованных от личных имен, в разговорной речи и просторечии. Подчеркивается, что им присущ оттенок пренебрежительности. В народно-разговорном языке конца древнерусского периода собирательные существительные, которые восходят к субстантивам от притяжательных прилагательных с суффиксом -н¹-, являются стилистически нейтральными (*родня*). Собирательные существительные в этот период называют совокупность лиц по их принадлежности к определенной семейной или сословной группе. В памятниках народно-разговорного языка XVII в. зафиксированы собирательные наименования растений и плодов (*лешня* «орехи», *ельня*, *дубня*). По мнению Ю. С. Азарх, собирательные существительные данной тематической группы возникли вследствие регулярной многозначности: «пространство, поросшее растениями» ↔ «совокупность растений». В статье определяется место бытования собирательных существительных с суффиксом -н/я/ от названий деревьев и плодов: это территории более позднего заселения русскими (*бадня* арх. «подгнивший коряжник, бурелом», *головня* ярсл. «головки льна», *ельня* урал. «бурелом в еловом лесу»). В современных говорах, пишет ученый, собирательные на -н/я/, образованные от одушевленных существительных, «имеют отрица-

тельную окраску, что не всегда обусловлено семантической мотивирующей слов»: *мухотня* (сиб.) «мухи», *бродяжня* (урал.) «бродяги» [1, с. 69 – 70].

Помимо истории возникновения словообразовательных типов с формантом -н/я/, ученые обращаются к истории употребления отдельных слов с суффиксом -н/я/. Так, О. В. Борхвальт в статье «К истории слов *скудельница* и *хлебня*» проследивает судьбу слова *хлебня*, опираясь на тексты литературных памятников, с XV – XVII вв. и вплоть до настоящего времени, подчеркивая, что, в отличие от современных диалектизмов, локально ограниченные слова XV – XVII вв. не противопоставлялись литературному языку [4, с. 4]. Исследователь пишет о том, что слово *хлебня* в диалектной разговорной речи XV – XII вв. употреблялось в значении «помещение для выпечки хлеба» и имело северную и среднерусскую локализацию (в южных областях Московского государства использовалось слово *пекарня*). В старорусском языке хлебней называли к тому же помещение, предназначенное для хранения запасов муки и хлебных продуктов [4, с. 7 – 8]. К XVIII в. локализм *хлебня* «входит в состав общерусского словаря и далее устаревает в русском литературном языке». Автор отмечает, что впоследствии анализируемое слово в значении «предприятие для выпечки хлеба» было вытеснено словом *пекарня* и перешло в пассивный запас. В говорах повсеместно утратилось. О. В. Борхвальт обращает внимание на то, что в диалектах *хлебня* функционирует в значении «гумно», но весьма ограниченно: в Картотеке Словаря русских народных говоров слово представлено лишь одной выпиской: «Хлебня – гумно. П. 399. Судж. Курск. Резанова. 1915 г.» [4, с. 9 – 10].

Действительно, в диалектных словарях мы не обнаружили слова *хлебня* со значением «помещение для выпечки хлеба», «помещение для хранения хлеба». В словарях представлено слово *хлебня* в двух значениях: 1) «кузовок для хлеба» (Смол., Ср. Урал.); 2) «кушанье из кваса и хлеба, окрошка» (Карел.).

В работах по диалектному словообразованию отдельные суффиксальные существительные с -н/я/ подвергаются дериватологическому анализу в границах определенных тематических групп. Так, в статье Л. Г. Ким формант -н/я/ называется в ряду суффиксов, оформляющих тематическую группу существительных со значением пространства в говорах Томской области (*кочкарня* «место, покрытое кочками») [8, с. 87]. И. С. Лутовинова, устанавливая структурные типы и словообразовательные модели существительных – названий кушаний в псковских говорах, иллюстрирует модель «отадьективная производящая основа + суффикс» производными с формантом -н/я/: *бобовня*, *муковня*, *ершовня* [9, с. 48].

Л. А. Араева, касаясь вопроса структурно-семантической классификации словообразовательных ниш, отмечает, что полные словообразовательные ниши (с мотивирующими прилагательными, существительными, глаголами) в системе Кемеровского говора оформлены в частности суффиксом -н/я/ [2, с. 188].

Краткий экскурс в историю изучения дериватов с формантом -н/я/ свидетельствует о том, что данные производные исследовались, как правило, фрагмен-

тарно (на уровне анализа одного слова) либо анализировались в ряду других производных при описании типов словообразовательной системы русского языка. Практически все ученые указывают на незначи-

тельную продуктивность этих типов. Описание проводилось в структурно-системном аспекте. Пропозициональный подход к анализу слова *пекарня* представлен М. Н. Янценецкой.

Литература

1. Азарх Ю. С. К истории словообразовательных типов вторичных собирательных в русском языке // Исследования по исторической морфологии русского языка. М., 1978. С. 49 – 73.
2. Араева Л. А. Словообразовательный тип: традиционное и современное видение // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2004. № 4. С.110-115..
3. Белякова Г. В. Словообразовательная категория суффиксальных локативных существительных в современном русском языке: дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2008. 353 с.
4. Борхвальдт О. В. К истории слов *скудельница* и *хлебня* // Лекические единицы и их взаимодействие в говорах Сибири: межвузовский сборник научных трудов. Красноярск: Красноярский педагогический институт, 1988. С. 3 – 12.
5. Виноградов В. В. Русский язык: Граммат. учение о слове. М.; Л.: Учпедгиз, 1947. 784 с.
6. Грамматика русского языка: в 2 т. Т. 1. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1953. 720 с.
7. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие для вузов. М.: Просвещение, 1973. 304 с.
8. Ким Л. Г. Словообразовательная характеристика существительных пространств (на материале говоров Томской области) // Вопросы грамматики и словообразования Сибирских говоров: межвуз. сб. науч. тр. Красноярск: Красноярский педагогический институт, 1985. С. 87 – 95.
9. Лутовина И. С. Словообразовательный анализ названий кушаний в псковских говорах // Севернорусские говоры мужвузовский сборник. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1989. Вып. 5. С. 45 – 56.
10. Рагульская Г. В. Имена действия и состояния с суффиксом -н(я) в русском языке // Русский язык в школе. 1979. № 4. С. 100 – 104.
11. Рагульская Г. В. Имена существительные локативного значения с суффиксом -н(я) в русском языке // Русский язык в школе. 1978. № 4. С. 89 – 92.
12. Русская грамматика. Ч. 1. М.: Наука, 1980. 789 с.
13. Фаломкина И. П. Реализация фрейма «животноводство» в пределах диалектной словообразовательной ниши с формантом -н/я/ // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 18. С. 139 – 145.
14. Фаломкина И. П. Действие принципа конкурентного исключения в рамках диалектной словообразовательной ниши с формантом -н/я/ // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 4(52). Т. 4. С. 190 – 193.
15. Янценецкая М. Н. Пропозициональный аспект словообразования (Обзор работ сибирских дериватологов) // Актуальные проблемы региональной лингвистики и истории Сибири: материалы Всесоюзной научной конференции. Кемерово, 1992. С. 4 – 33.

Информация об авторе:

Фаломкина Ирина Павловна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры стилистики и риторики КемГУ, falomkina@mail.ru.

Irina P. Falomkina – Candidate of Philology, assistant lecturer at the Department of Stylistics and Rhetoric, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 18.09.2015 г.